

УДК 37.013.43

Надежда Ефимовна БУЛАНКИНА, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой гуманитарного образования Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Новосибирск

Александр Петрович КОНДРАТЕНКО, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарного образования Новосибирского института повышения квалификации и переподготовки работников образования, г. Новосибирск

Гуманитарные аспекты современного урока

В статье рассмотрены некоторые закономерности развития социума и социального института «образование» через культурные тексты из истории нашего Отечества с позиций разработки и проведения современного урока как гуманитарного целостного процесса в целях повышения личной ответственности субъектов образования.

Ключевые слова: Византия и мировая культура, социальные особенности Византии, этнокультурные контакты Руси.

Nadezhda E. BULANKINA, doctor of philosophy, professor, head of the Department of Humanities Education, Novosibirsk Teachers' Upgrading and Retraining Institute, Novosibirsk

Aleksander P. KONDRATENKO, candidate of historical sciences, associate professor, Department of Humanities Education, Novosibirsk Teachers' Upgrading and Retraining Institute, Novosibirsk

Humanities Aspects of a Modern Lesson

Viewing a modern lesson as an integral humanities learning process in order to improve the personal responsibility of the subjects of education, we discuss some of the laws of development of society and education as a social institution by using cultural texts from the history of our homeland.

Keywords: Byzantium and world culture, social aspects of Byzantium, ethnocultural contacts of Russia.

Обращение к позитивному историческому опыту, европейскому и отечественному, вне всякого сомнения, заставляет задуматься еще раз о необходимости внесения изменений в реальные объективно существующие неоднозначные гуманитарные практики, непрерывно культивируемые в российской инновационной образовательной среде не только на уровне государства, но и самим педагогическим сообществом. А потому в условиях перманентного осуществления интеграционных процессов в мировом контексте объективно существующее полиязыковое и поликультурное пространство как часть гуманитарной образовательной практики, несомненно, может стать ведущим фактором саморегулирования *личностной ответственности учителя* при планировании современного урока,

при выборе содержания и структуры во имя разумного начала, во имя становления гуманного в человеке, а также при выборе логики включения элементов развивающего и воспитывающего характера. В свою очередь, личностная ответственность учителя за урок или систему уроков непременно становится реальным условием повышения личной ответственности учащихся в современной отечественной школе. Авторы надеются, что представленные ниже некоторые раздумья в русле сравнительно-сопоставительного анализа отдельных текстов исторической и лингвистической ценности, касающихся проблем отечественной культуры как уникального явления, позволят учителю создать предпосылки для проведения современного урока как *целостного гуманитарного процесса*, а сами культурные тексты могут быть использованы в качестве аутен-

тичных текстов при составлении тестов, контрольных заданий, при подготовке научно-практических конференций, уроков-диспутов, уроков-экскурсий. В более развернутом виде и детально *рефлексивное отражение* исторической составляющей предложенных лингвистических текстов на нашу современность, в частности на наблюдаемые и «ненаблюдаемые» явления окружающей действительности в социуме и в образовании, читатель может найти в монографии «Язык и культура в образовании» (Буланкина Н. Е., Кондратенко А. П. Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, МПГУ, 2009. С. 186–224).

ТЕКСТ 1

Социальные особенности Византии. Самое важное в жизни, науке, образовании — это время и времяисчисление (хронология). Первоначально Средние века относили к периоду существования Византии (термин не совсем верный, это всегда была Новая Римская империя, или Вторая Римская империя), поэтому в католической среде появилось «государство Византия». Полушутя, полусерьезно историки называют Византию едва ли не единственным государством в истории, точная дата рождения и конца которого известны.

Византия прекратила свое существование 29 мая 1453 года с завоеванием Константинополя турками. Дату ее рождения относят к его основанию — в ноябре 324 года состоялась закладка новой столицы на месте древнего мегарского полиса Византия на берегу Босфора, 11 мая 330 года — день официального ее «открытия», провозглашения, главный государственный праздник. Империя «родилась с Константинополем» и «умерла с ним» — весьма распространенная формула [3, с. 7].

Константинополь был не только средоточием мировой торговли, он стал надежным прибежищем умельцев и ученых людей всего Средиземноморья, вокруг «города городов» бушевало море варварских нашествий. Византийцы (точнее, «ромей») были изобретательны и умны, хитры и коварны. *Синтетический характер византийской цивилизации* заключался в том, что византийский идеал — природа, переделанная и застывшая, византиец следовал правилам сдержанного и размеренного ума. Интеллект ценили. За двадцать пять лет беспорочного исполнения обязанностей «ипат схоляриев» (мы бы сказали — директор школы) получал право на личный портшез с носильщиками, большой участок земли и полтора десятка рабов. В высших школах изучали не только теологию и юриспруденцию, но и медицину, алхимию в прикладных аспектах. Придворная Магнарская академия — высшая школа управления Византией.

Комплекс константинопольских дворцов — палатив (откуда и слово палаты) Буколеон, Схолэ и Дафнэ многократно превышал по площади Кремль, из Дафны крытый переход вел на ипподром. Константинополь

как магнит привлекал окрестные народы, даже в банях жаровни были из серебра. В эрооне (усыпальнице) храма Апостолов стояли громадные саркофаги императоров и императриц из порфира, зеленого и белого мрамора. Величественные произведения искусства украшали города. Колоссальная статуя Геры на форуме весила так много, что ее голову везли на четырех парах волов, там же была статуя Париса из позолоченной бронзы.

Центральная улица (Меса) начиналась с гигантской четырехугольной пирамиды Анемодулей из красной меди, статуя Иисуса Навина на площади Тавра была таких размеров, что палец равнялся объему туловища человека. По всему городу стояли солнечные часы, были платные и бесплатные библиотеки, зоопарк и ботанический сад. «На Месе, представлявшей сплошной рынок, можно было приобрести любой товар и совершить любую сделку, это был деловой центр города и половины мира, Сити Средних веков. Люди простого звания — мастеровые, носильщики, извозчики, крестьяне из пригородов — были здесь почти незаметны. Даже лавочники и бродячие зазывалы, нахваливавшие всяческие забавы, щеголяли в ярких одеждах; рабы носили красочные именные ливреи своих хозяев. Пронесли вельможу в паланкине; в винариях гикали и бесились юные прожигатели жизни. Сверкая кольцами кольчуг, протопал отряд стражников; вслед за скороходом, покрикивающим на встречаемых, а то и расталкивающим их, проследовал офицер на лошади в сопровождении тяжело вооруженных пеших воинов. Новый Рим казался нескончаемо молодым. Религия здесь не вступала в спор с коммерцией и дипломатией, и в городе было полно иноземцев — вежливых мусульман, грубоватых католиков-норманнов, посланцев еще более дальних и диковинных земель [1, с. 149–150].

Итак, для русских Византия была наследственным идеалом, мечтой. Это, несомненно, православная Атлантида, прекрасный миф. Иная оценка была на Западе. В ее основе был рассказ Лиутпранда (Relatio) германскому императору Оттону Первому. Это сплошной негативизм. Не нужно быть сведущим психологом, чтобы понять, что епископа Кремоны одолевала зависть к цивилизованным ромеям. Многие воспринимают дошедшие до нас древние и средневековые тексты за объективные источники. К сожалению, они написаны пристрастными людьми, и истины там иногда не больше, чем в газетном репортаже.

ТЕКСТ 2

Влияние Византии на мировую культуру. При закладке стен Константинополя было знамение: орел со змеей в когтях упал на землю, и змея, ужалив орла, уползла и спаслась. Существует точка зрения, что Византия была изначально обреченной, поскольку римляне хотели любой ценой сохранить свою цивилизацию. «Новый Рим — вот самый главный враг. Именно там огромное пятно загрязняло четвертую часть

планеты. И распространялось оттуда, как болезнь, в будущие столетия. Латентная болезнь, достаточно часто эндемическая, а не эпидемиологическая. Эта абсурдная так называемая империя, где каждый человек может назвать себя римлянином и требовать защиты римского права, словно он имеет истинную латинскую родословную. Где любой мечтает стать императором... В конце концов в Новом Риме роль играют только способности» [2, с. 584]. Византийцы привыкли существовать в двух параллельных реальностях.

Приведем конкретный пример. При великом юристе и завоевателе императоре Юстиниане Первом (527–565) писатель и наблюдательный человек Прокопий Кессарийский официально сообщал о постройках Василевса и сочинял панегирики, описывая триумфы его полководцев. Для себя, в полном противоречии с чином и званием, Прокопий сочинил «Тайную историю» (по-гречески «*Anekdotia*»). На страницах этого произведения перед нами предстает истинный монстр, настоящее воплощение зла, еще хуже его жена Феодора и ближайшее окружение. Прочитав: «Он никогда не мог насытиться грабедом богатств и умерщвлением людей...», «Неверный друг, неутолимый враг, страстно жаждущий убийств и грабежа, склонный к распрям, большой любитель нововведений и переворотов, легко поддающийся на зло», «Демон в облике человеческом» [4].

Византийцы были в своем большинстве и язычниками, и христианами, и их нисколько не смущало это обстоятельство. Для Михаила Третьего (842–867) на ипподроме инженеры-технеты изготовили статуя-автомат Девы Марии; при заездах (разумеется, победных) статуя возлагала на голову императора, прозванного в народе Пьяницей, золотой венец и провозглашала *axios* (достойн).

Даже при крещении Руси было заимствовано два алфавита. Привычная нам кириллица, имевшая некоторое каббалистическое значение, и глаголица с начертанием букв, сходных с древнеегипетской алхимической символикой, кроме того, ряд символов связан с планетами, знаками Зодиака и предсказательной геомантией, то есть глаголица была очень сложной и вместе с тем чрезвычайно компактной системой знаний. С течением времени ключи к символическому прочтению глаголических букв на Руси были утрачены. Эта двойственность не позволила византийцам правильно оценить два важнейших события, фактически лежащих в одном временном интервале: и «юстинианову чуму» (биологический вызов), и «греческий огонь» (технологический прорыв). Примерно с VII века вся будущая история человеческой цивилизации оказалась предрешенной — ни в первом, ни во втором случае не было сделано должных выводов. Византия сама определила свою дальнейшую судьбу, и весь остальной мир пошел по принципиально неверному

пути, хотя этот факт был полностью осознан лишь в XX веке. Ни в одном городе (кроме Константинополя) не было такого количества святынь, икон, но также колдунов и черных магов.

Принятие восточного христианства из Византии Русью было связано с несколькими факторами. Невозможность победить Византию («греческий огонь»). Князья желали индивидуально распоряжаться своим княжеством без соучастия в управлении родовичей и дружинников (как император и стратег фемы-провинции). Блеск культуры, высокий материальный уровень жизни высших и средних слоев Константинополя (о делах в провинции русские были мало осведомлены). Посредством образования сформировался могущественный слой чиновников: чадь, ярыги, слуги. Сами термины — варяжские: чадь — это «килд», в новоанглийском произношении чайлд, *термин* «старая чадь» связан с латинским *senex* — старик, старейшина; отсюда сенатор, сеньор; ярыга — ярл, в новоанглийском эрл; слуга — скиллинг, то есть щитоносец, по-латински *scutarius*, или эсквайер.

Следовательно, значение Византии для Руси трудно недооценить. Многие «загадочные» явления русской культуры пришли из Византии. Многие традиции русской литературы восходят к византийской и древнеболгарской литературе. На Западе Византию расценивали негативно, видя в ней «восточное» начало. Это древняя церемониальная цивилизация, ценившая в человеке не «результаты», а «душу». Обладая рукописями античности с описанием технологий, византийцы почти ничего не добавляли к трудам греков и римлян. Обожествление государства дошло в Византии до последних мыслимых пределов, но простым людям там жилось легче, чем на Западе. Права человека — византийский термин.

ТЕКСТ 3

Этнокультурные контакты Руси довольно обширны. Кельтизмы. «Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская... Когда волохи напали на славян дунайских... и эти славяне пришли и сели по Днепру» («Повесть временных лет»). После ухода македонской армии в Азию с Александром Великим и с распадом его державы кельты едва не задушили Рим, когда это был просто сильный полис, они могли опустошить эллинские земли, «обезлюдив» греческую цивилизацию. Первыми среди европейских варваров кельты научились изготавливать железное оружие (отсюда и причина их успехов). «Брань» (битва, но также и ругань) — кельтские воины, закованные в железо перед битвой, возводили хулу на врагов. Они везде насаждали религию друидов (почитателей леса — «древедов»). Это первые волхвы (то есть «вельши», «валлоны» — кельты). Даже слово «дуб» в кельтском языке означает «темный» (листва темные пророчества в его кроне, знаки на коре, ожидание знамения под дубом и т. п.). Столица кель-

тской Ирландии — Дублин («Город на темном потоке»). Имя Иван (известное и в дохристианскую эпоху) было очень похоже на греческое Иоанн. По-кельтски Иван (Ив) — «река» (у Британских кельтов — Эйвон, Стратфорд на Эйвоне — родина Шекспира). Поэтому Иван Купала — языческий бог. Еще один кельтизм — sloa (зло).

Скифское влияние. Начинается после расселения славян в Приднепровье. Более всего сохранилось в русском языке. По-русски «хорошо» (иранское «хшатра», отсюда и царь Ксеркс) наряду со славянами «добро». «Топор» наряду со славянами словом «секира», «собака» (иранское «спакс») наряду со славянами «пес». Щенка скифы называли «кути» (то есть «кутенок»). В Крыму скифы создали городскую цивилизацию с центром в Неаполе Скифском, отсюда и заимствования скифских слов “hambara” (амбар) и “gazna” (казна).

Германцы-готы завоевали Скифское царство в Поднепровье и Крыму. От них восточные славяне заимствовали слова «хата» (hautz, то есть нем. haus), художник (handugz — буквально «рукастый», с умелой рукой, то есть нем. hand) и слова «верблюд» и «ублюдок» (от греческого elefantos — слон), готские наемники, служившие в Константинополе, рассказывали о диковинном животном, которое воспринималось как «ублюдок» («слон» по-готски — ublandus). Позднее слонем стал именоваться верблюд враждебных половцев и печенегов. Вместе с готами и сарматами славяне совершали набеги на римские провинции, среди прочих племен III века упоминаются «костобоки» (то есть «костяные бока», в доспехах из лошадиных копыт).

Сарматские заимствования. Город Кыян (затем Киев) основал Кий (среднеиранское Kej означает «царь»). Слово «бог» восходит к санскритскому «bhagas» и могло попасть к восточным славянам только через сармат. Ту же этимологию имеет бог Хорс — на среднеперсидских диалектах — это наименование «света», «солнечного сияния», отсюда и Хорезм, Хоросан и всяческого блага (сравни со скифским заимствованием «хорошо»). Гунны, пришедшие от границ Китая, принесли славянам китаизмы: «жемчуг» (чжэнь-чжу — «драгоценность», «драгоценный камень») и «боярин» (бай-эр — «белая борода», известно и тюркское слово с этим же значением — «аксакал»). В словосочетании «шум и гам» имеется в виду шаманский обряд (шаман по-тюркски — «кам»). Гунны принесли в Европу пуговицы и сливочное масло (гр. bytterion, нем. butter, то есть «батырын» — богатырский, пища богатырей). Слово «богатырь» — сармато-гуннское (вода с тем же смыслом, что и bhagas, но в «земном» смысле, и turu — «крепкий», «мощный»). Слово «бугай» также связано с понятием «мощи», по-тюркски bihi — это «бык».

Финноязычные заимствования. В XIX веке Кавелин считал, что ославянивание финнов — ключ к этноге-

незу русских. Из Приднепровья славяне колонизовали обширные территории лесной зоны Восточной Европы. Отношения с финнами были преимущественно мирными, но не всегда. Финское vorsa (леший, лесовик) стало славянским «враг» — часто ассоциировалось в IX веке и с этнонимом варяг, с которыми тоже не всегда были мирные отношения.

Скандинавизмы в русском языке, как и в языке английском, связаны с активностью викингов в VIII–IX веках. Двужычие тогда было обычным явлением: Вещий Олег от скандинавского Хельги — «вещий», «святой». Отсюда и английское holy. Сын воспитателя Святослава, варяга Свенельда, носит двойное славянское имя Мстиша Лют. Игорь от Йиггор (потомок Йигга, верховного бога Одина как шамана и колдуна). Отсюда и Баба-Яга (баба Йигга или Волюпса, от Вили — еще одно имя Одина). Один — это и есть «один бог», или, если взять славянский эквивалент, «Перун многи есть». Другой персонаж скандинавской мифологии, Сурт, стал у славян «чертом» (в новгородском цокающем произношении «церт»). Также и славянский Велес (хтонический бог) у германцев стал Valanth, откуда и булгаковский Воланд (демонизированный «темный бог» Велес вернулся на родную землю).

Тюркские (и монгольские) заимствования — очень древние. Первыми будут перечислены заимствования до XIII века. «Курган» заменил славянское слово «горица», погребальная статуя «Балбал» стала «болваном». «Барсук» от порсук — «серый». «Хаканом» иногда именуют князя Владимира. «Таракан» от кара-хан — «черный хан». Татаро-монголы, как и гунны, принесли в русский язык китайские слова «чугун» (чу-гань), «жесть» (чжэ-сы) и «ям» (почтовая станция). Заимствования XIII века — это война: ура, саадак (колчан), булава, бирюк (от бурэ — «волк»), и слова ушедшие в орловско-тамбовские диалекты: артачить, курочить (ломать, разрушать), буланить (быстро двигаться), булгачить (крушить, разорять). Заимствования XIV века — это слова сферы торговли: тархан, базар, кафтан, башмак, армяк, сундук, чердак, колпак, кушак, тулуп, тамга, башка. Некоторые заимствования пошли с понижением значения (едва ли не намеренным): сарай (столица) стал подсобным помещением, таньгэ (золотая монета) стала деньгой, титул золотоордынского царевича «Ураз гельди» (Приносящий счастье) стал «разгильдяем». *Русские фамилии тюркского происхождения.* Апраксины (тюрк. абарык — «вежливость», «учтивость») отъехали в XV веке из Большой Орды на Русь. Нарышкины — из крымских татар (перс. нур — «свет» с тюркским уменьшительным суффиксом -ышк), на Руси с начала правления Василия Второго. Мусин-Пушкины (тюрк. Мусса-башки — «Голова Моисея», то есть умный, мудрый) уехали с Дикого поля в Рязанскую землю в середине XIV века, и некоторые другие заимствования.

Таким образом, представленная этимология заимствований в древнерусском языке позволяет

оценить: а) интенсивность культурных контекстов; б) степень и уровень взаимосвязей; в) характер заимствований.

ТЕКСТ 4

Христианско-восточные и западные языческие традиции в византийской литературе в начале эпохи Второго Рима.

Как мы видели ранее, Византия, как и Русь, — и могучая, и бессильная. Византийская литература (как и древнеболгарская) составляет более половины древнерусских текстов. Остальное — под ее сильнейшим влиянием. В IV–VII веках в византийской литературе еще очень сильны античные традиции. Поэт Аполинарий Лаодикийский пишет гексаметром христианские гимны в манере Пиндара, трагедии, имитирующие стиль Еврипида, до нас дошли его псалмы, переложенные метром и языком Гомера. Евсевий пишет энкомий (похвальное слово) «Жизнеописание блаженного царя Константина». Оратор IV века Ливаний пишет в подражание Марку Аврелию «Жизнь или о своей судьбе», до нас дошло почти 1500 писем Ливания. Часто это эпистолы «никогда и никому» типа «*Mihi ipsi scripsi*» — «Пишу для самого себя».

Широко был известен «Шестиднев» эрудита Василия Кесарийского — цикл проповедей на тему рассказа о сотворении мира из «Книги бытия». Друг Василия — Григорий Назианзин — писал трактаты по догматике, риторическую прозу и религиозные гимны. Лирика его пессимистична: «О, что со мной случилось? Пустота в душе. Ушла вся сладость мыслей благодетельных». Очень популярен был Иоанн Златоуст. Его риторические аргументы использовал царь Алексей Михайлович в борьбе со скоморошеством: «Вредные для общества люди появляются из числа тех, которые посещают зрелища. От них происходят возмущения и мятежи. Они более всего возмущают народ и порождают в городах бунты». Только в переводе на старославянский известно десять книг Иоанна Златоуста. В это же время епископ Нонн из Панополя написал языческую поэму «Деяния Диониса» (больше «Илиады» и «Одиссеи» вместе взятых). Император Юстиниан, с одной стороны, создал свой знаменитый юридический «Кодекс», а с другой, закрыл философские школы в Афинах. В его правление особенно прославился поэт Роман Сладкопевец. Ссылки на него постоянно находятся в древнерусских «Житиях».

Официальный историограф великого императора, Прокопий Кесарийский, писал панегирики и подчищенные трактаты о войнах и завоеваниях. Подпольно он создал «Тайную историю». Этот текст тайно переписывался на Руси, если он попадал в руки властей, чтеца ждали очень крупные неприятности. Сочинение Григория Котошихина (рenegата и перебежчика в Швецию) о дворе и нравах эпох Алексея Михайловича напоминает главное сочинение Про-

копия. После пандемии чумы и нашествия арабов литература и образование возрождаются. Георгий Амастридский ратовал за энциклическое образование — духовным наследием надо овладеть полностью, а вот из светских знаний извлечь лишь полезное. Борьба иконоборцев и иконопочитателей нашла отражение в церковных трактатах Иоанна Дамаскина, разработавшего грандиозную схему «христианской науки», из которой происходит вся западноевропейская схоластика.

Крупнейшим ученым и писателем был Лев Математик, создавший огненный телеграф и заложивший основы алгебры. Писать стали меньше, но писать стали лучше. Известны стихи Иоанна Дамаскина в русском переводе «Какая сладость житейская, всех приверженных пристрастия...». Их довольно точно переложил рифмой А. К. Толстой: «Какая сладость в жизни сей земной печали не подвластна?». Весьма популярны были стихи патрицианки Касии: «Ужасно выносить глупца суждения, до крайности ужасно коль в почете он», «Хоть женщина красивая — конечно зло, а все же в красоте немало радости. Но если и пригожесть у нее отнять — двойное зло и радоваться не на что».

«Македонское возрождение» в византийской литературе. В XI веке Михаил Андреопул перевел арабскую «Книгу о Синдбаде» (по-гречески «Синтипа»). На базе «Синтипы» и возникла знаменитая былина о «Садко-новгородце». Перевод арабского сборника басен «Калила и Димна», порученный императором Алексеем Первым Компиным врачу-эрудиту Симеону Сифу, названный по-гречески «Стефаний и Ихнилат» (по-гречески «Увенчанный и Следопыт»), оказал сильнейшее влияние на русскую басенную литературу. Один из источников «Ада» Данте взят из сочинения византийского агиографа (автора «Житий») Григория «Житие Василия». Душа после смерти претерпевает мытарства, и только сверхдолжные добрые дела святых и подвижников спасают несчастных эмпирических индивидов: «Душа обязана трудиться в славе Божией» (знакомая компиляция). Страшный суд грядет, но праведников очень мало, а грешников — «легионы».

Византийцы пессимистически относились к способностям и возможностям человека. По мнению агиографов, «плэτος» — толпа должна быть строго ограничена светской властью и строго управляема властью духовной. Эпоха величия Империи в далеком прошлом. Поэт X века Иоанн Кириот пишет: «Все изгнано: отвага, разум, знание. Невежество у нас царит и пьянство». Он также пишет: «Сходны жизни и моря нужны — соленая горечь, зыби и мрак, в гавани краток покой. Моря дано избежать, но на каждого демон воздвигнет, бури мирские много страшнее морских». В X веке возникла восточная, по сути, поэма «Диогенис акрит», наполненная авантюрами и героическими деяниями. Она производит очень странное впечатление хождения акрита (вариант византийских казаков), имитирует и античных героев,

но и напоминает западноевропейский эпос и «Шахнаме».

В XIII веке по недошедшей греческой редакции был сделан древнерусский перевод поэмы под заголовком «Девгениево деяние». Крупнейший писатель эпохи Комнинов, официальный историк Михаил Пселл, хорошо известен на Руси наряду со светской литературой (историография, эпистолы, афоризмы). Михаила Пселла привлекали оккультные науки. Тайно и скрытно Пселл создал целую энциклопедию по демонологии, огромный фолиант, известный на Западе в виде краткой компиляции Колена де Планси (так называемый «Адский словарь»). В Византии не было принято кому-нибудь и что бы то ни было доверять. Современник Михаила Пселла, придворный Кекавмен, пишет: «Знаю я многих, кто погиб от друзей». Другой писатель XII века, Феодор Продром, пишет трактат «Палач, или врач». Вера в знание исчерпывается, Иоанн Итал восклицает: «О, Аристотель, Аристотель — где вы силлогизмы и ухищрения диалектики!». Известна поговорка: «Глупость начинается с доверия».

ТЕКСТ 5

Влияние византийской литературы на древнерусскую культуру. После того как в 1204 году крестоносцы четвертого похода взяли Константинополь, Византия перестала быть великой державой, несмотря на амбиции. На излете великой культуры наблюдается неожиданный подъем. Созерцательная мистика (исихазм) побеждает. На Руси исихастами были Феофан Грек, Андрей Рублев и писатель Епифаний Премудрый. Неуклонное ослабление Византии стали объяснять действием неумолимого рока.

В XIII веке получило известность творчество эрудита Феодора Метохита. Его главный труд «Гномические памятники и заметки» (или *Miscellanea*) — 120 эссе на различные научные и литературные темы. Метохит высказывает очень здравую мысль, что науки нельзя изучать раздельно, не углубляясь в их единство. Причем философия не является связующей. Литературу и богословие он также не противопоставляет наукам. Выше всех наук астрономия (то есть и астрология), затем математика, потом все остальные.

В стихотворном романе «Каллимах и Хрисорроя» анонимного автора упоминается мотив «смертельного яблока», это собственно мотивы, разработанные позднее в «Белоснежке». Анонимная «Троянская война» копирует «Роман о Трое» Бенуа де Сент-Мора на старофранцузском языке. Западу подражает во всем «Возвысилось ныне латинское племя», говорили тогда в Византии. «Домостроевский» уклад жизни поздней Византии всячески противился куртуазии. Всеобщее мнение было следующее «Лучше мусульманская чалма, чем латинский крест над Константинополем» (что и произошло). В XIV веке написан «Естествослов» («Физиолог»), вскоре переведенный на древнерусский

язык. В «Плодослове» («Поорикологос») представлен шутовской судебный процесс, подобный русской «Повести о Ерше Ершовиче». Появилась «Служба нечес-тивому евнуху», прототип «Службы кабаку», известному циническому сочинению русской литературы XVII века.

Не менее интересно «Житие Осла». Глупый Осел попадает в неприятное общество Волка и Лисы, всячески его эксплуатирующих. Осел попадает под суд, но ведет себя как «философ» и наивным обманом побеждает своих слишком хитроумных врагов. Позднее этот сюжет через итальянские сказки стал сюжетом «Пиноккио» (то есть «Буратино» А. К. Толстого). Все сюжетные линии и последовательность событий совпадают с византийским прототипом. Самое замечательное явление поздней Византии — философия Георгия Гемиста Плифона (даже создавшего новую религию). Плифон соединил гуманизм с мистикой.

В условиях надвигающегося краха своей цивилизации византийцы нашли успокоение в созерцательности, полном успокоении и умиротворении — «исихии». По политическим причинам Византия перестала быть чуждой и враждебной страной для католического мира. Венецианский «балби» (представитель) в Константинополе Фадельфо, женатый на дочери ритора Иоанна Хрисолора, привез на родину множество греческих рукописей (он их вывез как рискованный товар). В Венеции его встретили как триумфатора (это был 1440 год), только во Флоренции у него было около 400 учеников. После падения Константинополя в 1453 году масса греков хлынула в Италию. Палеологи ранее купили маркграфство Монферрат и вывезли свою огромную библиотеку.

Таким образом, «Законы» (Номой) Плифона дали основу возрожденческой мысли. Его продолжателем был Марсилио Фичино (1433–1499), написавший “*De religione Christiana*” и “*Theologia platonyca*”. В конце XV века в Венеции за 15 тысяч дукатов распроданы 900 греческих рукописей. На основании этих текстов Леонардо да Винчи создал свои чертежи танка, вертолета, дельтаплана, парашюта, пулемета и многого другого. Открытие перспективы в живописи в Италии в XIV–XV веках, условно говоря, дало перспективу множеству изобретений и открытий теоретической науки, так никогда и невостребованных в Византии.

ТЕКСТ 6

Глаголица и кириллица. Коды истории русской культуры. Два алфавита, пришедших из Византии, имели не явную каббалистическую основу. Прежде всего, каждая буква имела определенное числовое значение. Греческие слова по пифагоровой системе имели определенное значение. Например, Theos kai epi Gaies (Я властелин Земли) = 666, Drakonti (Дракон, то есть Сатана) = 555 (666 – 111), Akolasia (Беспечная жизнь) = 333 (1/2 от 666), O parakletos (Утешитель), Jesoys (Иисус), O Thooth (Тот или Гермес Триждывеличайший) = 888,

Christos (Сын Господень), Al alaetheia Soother (Праведник в Спасение) = 1480.

Напомним, что в 1480 году окончательно пало монголо-татарское иго. Не меньшее значение имела глаголица. Первый русский писатель новгородец Упырь Лихой постоянно включает в свой текст на кириллице глаголические буквы. Дело в том, что это алхимические, астрологические и иные символы, а также видоизмененные египетские иероглифы. Глаголический Аз (число 1) — символ четырех элементов Мировстроения, Буки (2) — символ элемента железа, а также трансмутации железа в сталь, Веди (3) — Восходящий (Южный) узел (астрономический термин), иначе называемый в магии Голова Дракона, Глаголь (4) — символ созвездия Льва, а также процесса алхимической возгонки (дистилляции) для получения сверхчистых субстанций и т. д.

Глаголица представляла собой наследие нескольких культур, это одновременно учебник гностического христианства, система египетско-греческой (александрийской) алхимии, халдейской магии и астрологии. Некоторого рода мистические хронологии скрыты в «Повести о полку Игореве». Ни больше, ни меньше как «код русской истории». Он коррелирует с реалистическими, научными расчетами.

Еще в XIX веке британский экономист Стенли связал колебания цен на зерновые с циклами солнечной активности. Именно от урожая зерновых зависят все остальные цены. В голодный год кто выживет? Тот, у кого кошелек с золотом или мешок зерна? Правильно, тот третий, у кого в руках меч. Имея в виду одно поколение за 32–33 года, отсчитываем 375–376 лет от «годов катастроф» и получаем следующие даты: 862 год — призвание Рюрика; 1237 год — нашествие монголо-татар; 1612 год — конец смуты; 1989 год — последствия перестройки и распада СССР.

В «Слове о полку Игореве» есть примечательная фраза: «На седьмом веке Трояна кинул Всеслав жребий девицу себе милу». Имеется в виду гадание о великокняжеском столе в Киеве. Всеслав — полоцкий князь-колдун, носивший вшитый в кожу головы оберег-талисман и якобы оборачивающийся волком. Событие, описываемое в «Слове», относится к 1068 году. Троян — некое славянское божество в трех ипостасях, возможный аналог индийского Тримурти, или «трехликого Януса» этрусков, но это вопрос дискуссионный. «Век Трояна» — 600 лет, греки называли этот период «ноннос» (это 50 циклов по 12 лет, а 12 лет связаны с 11-летним солнечным циклом). Четыре «сезона» богов славян идентичны Золотому, Серебряному, Медному и Железному векам древних греков, это соответственно Осень, Зима, Весна и Лето (Новый год начинался 1 сентября).

С 1068 года начался новый цикл в 600 лет. Один «сезон богов» — 150 лет. Следовательно, 1068–1218-е го-

ды — «Золотая осень» Древней Руси: демографический рост, экономическое процветание, интеллектуальный прогресс. Затем наступила «Зима» (1218–1368-е годы), никто и не помышлял сбросить золотоордынское иго. И хотя новгородские речные пираты-ушкуйники сожгли и разграбили Сарай, вызвав слабость Орды, «времена не наступили». В 1378 году Дмитрий, великий князь Московский, произнес перед дружиной загадочную фразу: «Ушло время от них. Бог же с нами». На поле Куликовом (лето в 888 года) Мамай был разбит, но через два года Тохтамыш обманом взял Москву. «Весна» никогда не считалась счастливым временем года, по аналогии с тем, что утро было несчастливым временем («Хвали день к вечеру»). Это время оскудения и бескормицы. 1 апреля называли «Родион — пустые щи». Действительно, в период 1368–1518-х годов было много плохого, но было и много хорошего («эпоха Андрея Рублева»). Позитивные тенденции ускоряются к концу «Весны», территория Московского княжества увеличилась в семь раз, а население в четыре раза, это уже «Московское царство». «Лето» приходится на 1518–1668-е годы. Отбушевала гроза опричнины, страна едва не погибла в Смуте. Наступает новая «Золотая осень» (1668–1818-е годы). Это впечатляющий прорыв, население выросло с 9 миллионов (при Анне Иоанновне) до 90 миллионов (при Александре Первом, при нем ежегодный прирост населения составлял около 500 тысяч человек).

Итак, византийская литература и вторична, и оригинальна. Компиляции и следование античным традициям — это ее основная черта. Очень распространена вычурность и украшательство, многословие и обилие эпитетов. Житие святых напоминает античные сюжеты. Половина древнерусской литературы — переводы из Византии. Не надо забывать, что Византия много дала Руси, и это наследие перешло в Россию. И наследие Византии, как любой великой цивилизации, дало много плохого, но и много хорошего. Византийское и русское наследие как великая цивилизация — запутано и полно относительности, как всегда бывает в жизни. И не нужно однобоко оценивать «плохое» как «вредное». Потому что добро становится злом, а враги становятся друзьями. И это — тоже жизнь.

Список литературы

1. Андерсон П. Челн на миллион лет. М., 1996.
2. Дрейк Д., Флинт Э. В сердце тьмы. М., 2004.
3. Курбатов Г. А. История Византии (от античности к феодализму). М., 1984.
4. Прокопий Кесарийский Тайная история. М., 1993. 🌲